

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД25-3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

4 марта 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Голубева Д.В. -
путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката
Бекова М.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе защитника - адвоката Бекова М.С. на приговор
Южного окружного военного суда от 23 ноября 2023 г. и апелляционное
определение апелляционного военного суда от 19 июня 2024 г. в отношении
гражданина Украины

Голубева Дмитрия Витальевича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого.

Приговором Южного окружного военного суда от 23 ноября 2023 г. Голубев Д.В. осуждён к лишению свободы по: ст. 205³ УК РФ на срок 15 лет; ч. 1 ст. 361 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 12 лет; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 361 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 11 лет; ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 361 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 8 лет, а по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 19 июня 2024 г. приговор Южного окружного военного суда от 23 ноября 2023 г. в отношении Голубева Д.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника - адвоката без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Голубева Д.В. и его защитника-адвоката Бекова М.С. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Голубев признан виновным и осуждён за совершение в Запорожской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре, прохождения обучения правилам обращения с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, с получением знаний, практических навыков и умения при изучении, в том числе способов совершения преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ; совершение вне пределов Российской Федерации акта международного терроризма - взрыва, подвергающего опасности жизнь и здоровье граждан Российской Федерации, направленного против интересов Российской Федерации; покушение на совершение вне пределов Российской Федерации акта международного терроризма - взрыва, подвергающего опасности жизнь и здоровье граждан Российской Федерации, направленного против интересов Российской Федерации; приготовление к совершению вне пределов Российской Федерации акта международного терроризма - взрыва, подвергающего опасности жизнь и здоровье граждан Российской Федерации, направленного против интересов Российской Федерации.

В кассационной жалобе защитник - адвокат Беков считает приговор и апелляционное определение в отношении Голубева незаконными, необоснованными и несправедливыми.

Обращая внимание на отсутствие в материалах дела протокола задержания Голубева, а также ссылаясь на показания свидетеля А [redacted], защитник утверждает о незаконном содержании Голубева под стражей с 9 августа по 7 сентября 2022 г.

С учётом указанных обстоятельств адвокат считает, что все собранные по делу доказательства получены с нарушением уголовно-процессуального закона и должны быть признаны недопустимыми.

Положенные в основу приговора признательные показания Голубева, данные им до возбуждения уголовного дела, не могут быть приняты во внимание и подлежат исключению, поскольку получены в отсутствие защитника и в результате оказанного на него физического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Эти обстоятельства суд надлежащим образом не проверил и какой-либо правовой оценки им не дал.

Инкриминируемые осуждённому действия были обусловлены необходимостью выполнения приказов вышестоящих начальников и воспрепятствованию Российской Федерации в проведении специальной военной операции, что в силу положений Женевской конвенции об обращении с военнопленными исключает уголовную ответственность Голубева за содеянное.

Адвокат Беков считает незаконным привлечение Голубева к уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации, в том числе за подрыв им на территории Украины в ночное время здания при отсутствии в нём людей по заданию своей страны.

При постановлении приговора суд не учёл инвалидность Голубева, наличие у него тяжёлых заболеваний, при этом необоснованно отказал стороне защиты в его медицинском освидетельствовании.

В заключение жалобы адвокат Беков просит приговор и апелляционное определение отменить, а производство по уголовному делу в отношении Голубева прекратить с признанием за ним права на реабилитацию.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Бекова государственный обвинитель Надолинский И.В. просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката, возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Голубева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Заявление адвоката Бекова о незаконном уголовном преследовании Голубева является несостоятельным.

Материалами дела подтверждено, что уголовное дело в отношении Голубева возбуждено с соблюдением положений ст. 140, 146 УПК РФ при наличии соответствующих поводов и оснований, которые полно изложены в соответствующих постановлениях следователя о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, отвечающих требованиям ст. 146 УПК РФ.

При этом в рапортах об обнаружении признаков преступлений, в том числе составленных в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершённых деяний и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступлений.

При задержании Голубева, его личном обыске, опросе на основании положений УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» нарушений прав Голубева не допущено. Заявление адвоката Бекова об оказании сотрудниками правоохранительных органов на Голубева незаконного физического воздействия опровергается содержанием материалов уголовного дела

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Голубева, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, и иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе о допросе свидетеля Б [REDACTED], об оглашении показаний ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к делу документов, о медицинском освидетельствовании Голубева были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ, не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого.

Доводы защитника Бекова о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Голубева в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям адвоката Бекова об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга признательных показаниях Голубева, показаниях свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], Щ [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED] специалиста Л [REDACTED], протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Голубева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявление адвоката Бекова об обратном расценивает как несостоятельное.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Голубева, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить явившихся свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Голубевым преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки заявлениям защитника в жалобе, показания Голубева об обстоятельствах дела, данные им в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, получены органом предварительного расследования с соблюдением положений УПК РФ.

Допросы Голубева производились следователем в присутствии защитника-адвоката Ганжа, при этом Голубеву разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Протоколы допросов прочитаны и подписаны участниками следственных действий без каких-либо замечаний.

Сведений о том, что Голубев при допросах не понимал существа проводимых следственных действий, задаваемых ему вопросов и ответов на них, а также о фальсификации протоколов материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах показания Голубева на предварительном следствии и в судебном заседании об обстоятельствах совершённых преступлений, как согласующиеся с другими доказательствами по делу, правильно признаны допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным

путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства обнаружения и изъятия с мест происшествия, а также из автомобиля Голубева взрывчатого вещества, с мест происшествия самодельных взрывных устройств, обнаружения в смывах с рук Голубева, а также на поверхности срезов его ногтевых пластин следов взрывчатого вещества, на деталях самодельного взрывного устройства эпителиальных клеток Голубева подтверждены признательными показаниями самого Голубева, заключениями экспертов-криминалистов, взрывотехников, протоколами следственных действий, осмотров предметов, имеющих отношение к уголовному делу.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств изъятых предметов и составленных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий документов, а также справок об исследовании не имелось.

Как усматривается из исследованных протоколов осмотра места происшествия, предметов, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, получения образцов для сравнительного исследования, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все предметы, изъятые с мест происшествия, из автомобиля Голубева, а также полученные от Голубева образцы для сравнительного исследования в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Заключения экспертов в отношении изъятых взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств, компонентов СВУ, вопреки утверждениям адвоката Бекова в кассационной жалобе, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г.

№ 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённого Голубева.

Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах судом выяснены и правильно оценены как не влияющие на виновность Голубева. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний Голубева и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Несвоевременность составления протокола задержания Голубева, вопреки мнению адвоката Бекова, не свидетельствует о недопустимости собранных по делу доказательств.

Доводы жалобы о недопустимости протоколов опросов Голубева, произведённых при проведении доследственной проверки, беспредметны, поскольку в основу выводов суда в приговоре эти пояснения не положены.

Приговор, несмотря на заявления защитника Бекова, содержит описание преступных действий Голубева. Все признаки преступлений, за которые он обоснованно осуждён, в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно - правовых норм.

Выводы судом по делу правильно сделаны с учётом объективного характера действий Голубева, в том числе избранного им способа и мест совершения преступлений, количества взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств, подготовленных и находящихся в его распоряжении, характера планируемых преступлений и других обстоятельств их совершения, которые подтверждают их террористическую направленность.

Ссылка адвоката в жалобе на неустановление субъективной стороны в преступных действиях Голубева является несостоятельной.

Как усматривается из протоколов допросов, постановлений о предъявлении обвинения, обвинительного заключения, протокола судебного заседания и иных процессуальных документов, виновность Голубева в совершении преступлений, форма его вины и мотивы непосредственно входили в предмет доказывания по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

При этом выводы следствия и суда об умышленном характере действий Голубева при совершении вменённых ему в вину преступлений основаны не только на положенных в основу приговора показаниях самого Голубева, свидетелей свидетелей А [ ], К [ ], Щ [ ], С [ ], З [ ], А [ ], С [ ], Б [ ], К [ ], Л [ ] но и на объективном характере его действий, носящих террористический характер.

Выводы судов об осознании Голубевым, что он своими действиями подвергает опасности жизнь и здоровье людей, в том числе граждан Российской Федерации, основаны на правильной оценке исследованных доказательств.

Утверждение адвоката Бекова в жалобе о невозможности привлечения

Голубева к уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации за действия, совершённые им вне её пределов, основано на неправильном толковании положений ч. 3 ст. 12 УК РФ, поскольку противоправные действия Голубева в каждом случае совершения преступных действий были направлены против интересов Российской Федерации и её граждан.

Довод о необходимости применения к Голубеву положений Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» получил в судебных решениях правильную критическую оценку.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению адвоката Бекова, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

На основе исследованных доказательств суд правильно установил фактические обстоятельства содеянного осуждённым Голубевым и верно квалифицировал его действия.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Голубева в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, отягчающего и смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление Голубева и на условия жизни его семьи.

Так, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у осуждённого малолетних детей и активное содействие им раскрытию и расследованию каждого из преступлений.

Кроме того, суд принял во внимание положительные данные о личности Голубева и наличие у него хронических заболеваний.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Голубева, суд в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ обоснованно признал совершение им преступлений по мотивам идеологической ненависти в отношении определённой социальной группы.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Голубеву наказания несправедливым не имеется.

Вопрос о зачёте в срок отбывания наказания Голубевым времени его задержания в связи с данным уголовным делом и содержания под стражей в порядке меры пресечения судом разрешён в соответствии с требованиями ст. 72 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 128 УПК РФ суд зачёл осуждённому в срок наказания период его пребывания под контролем правоохранительных органов, как время его фактического задержания.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 23 ноября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 июня 2024 г. в отношении Голубева Дмитрия Витальевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Бекова М.С. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи